

Волкова Елена Юрьевна
Костромской государственной университет
Волков Григорий Юрьевич
Костромская государственная сельскохозяйственная академия

БЫТОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЖИТЕЛЕЙ ТЫЛОВЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Для создания объективной картины достижения Победы в Великой Отечественной войне необходимо проанализировать многочисленные бытовые проблемы, с которыми столкнулись труженики тыловых регионов России. Предваряя анализ отдельных сторон повседневности (заготовка дров, производство промтоваров, работа коммунального хозяйства, благоустройство городов), авторы кратко рассмотрели историографию проблемы. Они показали, что на этот вопрос исследователи стали обращать внимание лишь с начала 1970-х гг. На основе архивных материалов и воспоминаний очевидцев показано, что война резко обострила и без того слабо развитую сферу быта. Сократились централизованные рыночные фонды, ремонтно-строительная база на местах, наблюдался дефицит квалифицированных кадров, топлива, транспорта и т. п. С другой стороны, внимание местного руководства, особенно в 1941–1942 гг., было обращено прежде всего на мобилизацию всех сил на отпор врагу. В 1943–1945 гг. после увеличения государственных ассигнований на социальные нужды, поиска путей выхода из создавшегося критического положения бытовые проблемы несколько ослабли. Авторы приходят к выводу, что от решения бытовых проблем зависело не только физическое и психологическое состояние трудящихся, но главное в условиях войны – их желание трудиться во имя Победы. Весь период войны условия быта оставались крайне тяжелыми. Этому были объективные и субъективные причины. В основном же решение бытовых вопросов зависело от инициативы самих труженников, проявления ими творчества и находчивости.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, тыловые регионы, историография, бытовые проблемы: топливо, промтовары, бани, благоустройство.

Информация об авторах: Волкова Елена Юрьевна, ORCID 0000-0003-3291-6147, доктор исторических наук, доцент, Костромской государственной университет, Кострома, Россия.

E-mail: v-0-8@yandex.ru

Волков Григорий Юрьевич, ORCID 0000-0002-0296-4001, кандидат исторических наук, доцент, Костромская государственная сельскохозяйственная академия, Кострома, Россия.

E-mail: grisha.volkov.53@inbox.ru

Дата поступления статьи: 27.03.2020.

Для цитирования: Волкова Е.Ю., Волков Г.Ю. Бытовые проблемы жителей тыловых регионов России в годы Великой Отечественной войны // Вестник Костромского государственного университета. 2020. Т. 26, № 2. С. 97–103. DOI 10.34216/1998-0817-2020-26-2-97-103.

Yelena Yu. Volkova
Kostroma State University
Grigoriy Yu. Volkov
Kostroma State Agricultural Academy

DOMESTIC PROBLEMS OF RESIDENTS OF THE REAR REGIONS OF RUSSIA DURING WORLD WAR II

To create an objective picture of the achievement of Victory over the Axis powers, it is necessary to analyse the numerous everyday problems faced by workers of the rear regions of Russia. Preferring the analysis of certain aspects of everyday life (firewood harvesting, industrial goods production, public utilities, urban improvement), the authors briefly considered the historiography of the problem. They showed that researchers began to pay attention to this question only from the beginning of the 1970s. Based on archival materials and the recollections of eyewitnesses, it is shown that the war sharply aggravated the already poorly developed sphere of life. Centralised market funds, local repair and construction facilities were reduced, and there was a shortage of qualified personnel, fuel, transport, etc. On the other hand, the attention of the local leadership, especially in 1941-1942, was focused primarily on the mobilisation of all forces to repel the enemy. In 1943-1945, after increasing state allocations for social needs and finding ways out of the current critical situation, domestic problems eased somewhat. The authors come to the conclusion that not only the physical and psychological state of workers depended on solving everyday problems, but the main thing in war conditions was their desire to work for the sake of Victory. Throughout the war, living conditions remained extremely difficult. There were objective and subjective reasons for this. In general, the solution of everyday problems depended on the initiative of the workers themselves, their creativity and resourcefulness.

Keywords: USSR involvement in World War II, rear regions, historiography, household problems: fuel, industrial goods, baths, landscaping.

Information about the authors: Yelena Yu. Volkova, ORCID 0000-0003-3291-6147, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Kostroma State University, Kostroma, Russia.

E-mail: v-0-8@yandex.ru

Grigoriy Yu. Volkov, ORCID 0000-0002-0296-4001, Candidate of Historical Sciences, Kostroma State Agricultural Academy, Russia.

E-mail: grisha.volkov.53@inbox.ru

Article received: March 27, 2020.

For citation: Volkova Ye. Yu., Volkov G. Yu. Domestic problems of residents of the rear regions of Russia during World War II. *Vestnik of Kostroma State University*, 2020, vol. 26, № 2, pp. 97–103 (In Russ.). DOI 10.34216/1998-0817-2020-26-2-97-103.

Великая Отечественная война – самая кровопролитная в истории человечества. Советский народ шел к Победе долгих 1 418 дней. Каждый из них нужно было суметь прожить. Это касалось не только фронта. В тылу возникали бесконечные проблемы, которые требовалось решать, чтобы не замерзнуть, не умереть с голоду или от болезней, одновременно работая до изнеможения на общую Победу. Более того, от решения, на первый взгляд, незначимых проблем в быту зависело физическое и психологическое состояние жителей, их желание трудиться, занимать свободное время на общественную работу. Поэтому не случайно все больше исследователей обращается к социально-бытовым вопросам. Их общий взгляд на проблему высказал А.В. Шалак. Он считает, что, анализируя подвиги бойцов на фронте или тружеников в тылу, необходимо видеть и «другую сторону правды о войне – это реальная жизнь миллионов людей и каждого человека отдельно с их повседневными нуждами и заботами» [Шалак: 3].

Усилению внимания к этой проблеме способствовало и снятие грифа секретности с целого пласта важных документов, которые вскрывают негативные моменты в работе региональных партийных и советских органов при решении бытовых проблем, а также многочисленные факты бедственного положения самих тружеников. Изучив общедоступные и вновь открытые материалы, авторы приходят к разным выводам. Одни слишком оптимистично заявляют, что благодаря «разносторонней деятельности» местных Советов депутатов трудящихся «наша страна преодолела огромные трудности в снабжении и бытовом устройстве населения» [Горинский: 3], или что местные партийные и советские органы «в основном успешно обеспечили достаточный уровень материально-бытовых условий жизни населения тыла и освобожденных районов» [Гуржиева: 93], и даже что в СССР в условиях войны «не было голода и хронического недоедания», «в тыловых районах не было людей, оставшихся без крова, под открытым небом», «не было и беспризорных детей» [Исупов, Алексеев: 125]. В отличие от них В.С. Кожурин более жестко смотрит на проблему: «Патриотический лозунг «Все для фронта, все для победы!» означал, по существу, ликвидацию сложившейся системы социальных благ и государственных гарантий по отношению к конкретному человеку...

Жизненный уровень подавляющей части населения страны катастрофически снизился. Миллионы людей ютились в землянках. Массовым явлением стал голод... По существу, нация находилась на грани физического вымирания... Все это сопровождалось разгулом преступности, спекуляции, гиперинфляцией, уродливым развитием системы социальных привилегий для отдельных слоев и групп населения» [Кожурин: 5].

В этой связи хотелось бы выделить работы М.С. Зинич [Зинич 1994, 1998, 1999], которую всегда отличал наиболее объективный анализ. Приводя обилие цифр и фактов, она дает характеристику материально-бытовому положению самых разных категорий населения, в том числе переселенцев, заключенных, жертв сталинских репрессий, о которых ранее запрещено было писать. Детальное изучение проблемы позволило ей прийти к справедливому выводу, что «тяжелое материально-бытовое положение народа объяснялось не только военными обстоятельствами, административно-командной системой управления, но и нарушениями законности и принципа социальной справедливости» [Зинич 1999: 355]. Правильно отмечает и профессор М.Н. Потемкина: «Отсутствие необходимых товаров в торговой сети, инфляция и реквизиции привели к широкой спекуляции, развитию натурального хозяйства и прямого обмена в условиях низких денежных заработков и катастрофического положения с продовольствием» [Потемкина: 248].

Основной производительной силой в тылу в период войны стали женщины, но лишь с начала 70-х гг. исследователи стали анализировать отдельно их материально-бытовые условия [Бакастова, Кочнева, Леонтьева, Мерзлякова]. Изложение вопроса во всех работах сводилось к перечислению основных бытовых проблем: продовольственный вопрос, жилищные проблемы, создание детских учреждений, охрана материнства и младенчества. Весь приводимый материал доказывал основной тезис: несмотря на гигантские трудности войны, партия и правительство все-таки сумели найти средства и возможности для облегчения труда и быта женщин. В то же время исследователи в разные годы подчеркивали, что в военный период главной целью при создании необходимых материально-бытовых условий являлось вовлечение женщин в производство в массовом масштабе.

Бытовых вопросов, с которыми сталкивались жители тыловых регионов, было множество. Авторы статьи остановились лишь на некоторых, делая акцент на воспоминаниях очевидцев, которые дают наиболее яркое представление о проблемах повседневности. В первые несколько месяцев войны еще сохранялись с мирных времен запасы продуктов, топлива, а также одежды, обуви и др. Быстрее всего начались проблемы с питанием, поэтому в городах в парниках посадили не цветы, а овощную рассаду. Горожанам стали раздавать индивидуальные огороды, а предприятиям – подсобные хозяйства. Обычной картиной в городе стали возвращавшиеся после рабочего дня грибники и ягодники из близлежащих лесов и огородники «с потесами на плечах».

С началом войны заготовка дров, не составлявшая в мирное время особого труда, превратилась в большую проблему: некому их стало заготавливать и не на чем вывозить. Например, преподавателям и студентам Костромского учительского института в феврале 1943 г. выделили в лесу делянку, но своего транспорта у вуза не было. Пока его нашли, дрова уже отдали ТЭЦ-1, а студентам пришлось просто собирать дрова по лесу. Руководство пыталось договориться, чтобы предоставили дрова, заготовленные на берегу Волги в черте города, но городские власти не разрешили¹.

Из-за острой нехватки дров местные власти разрешали вырубать деревья рядом с городом. Но зачастую рубили молодые деревья, что приводило к гибели всего леса. Горожане самовольно рубили деревья и на территории городов, пускали на топливо заборы и ограждения. 25 апреля 1944 г. М. Широкова писала в костромскую газету «Северная правда»: «За последние годы центральный парк в значительной степени потерял былые признаки культуры. Деревянные постройки в нем расхищаются, никто не заботится о поддержании прежнего уютного и красивого места. Мне пришлось видеть, как сами работники парка разламывали пол в павильоне против музыкальной площадки и переносили его в контору на топку».

Казалось, что в деревнях, окруженных лесами, проблем с дровами не могло возникать. Но взрослое трудоспособное население практически не имело времени на поездки в лес, а детям это было не под силу. Наглядный пример этому – воспоминания Е.В. Циркулевой, родившейся 30 апреля 1934 г. в д. Лисицыно Мантуровского района современной Костромской области: «Отец умер еще в 1937 г. от тяжелой болезни. С началом войны слегла и мать. Нам с братом Сашей (1935 г. р.) приходилось ходить по соседним селам просить милостыню. Однажды зимой мы с Сашей везли на санках из леса охапку хвороста, чтобы протопить избу, где лежала больная мать. Нас увидел председатель колхоза. Он был комиссован из армии по ра-

нению (не было одной руки). Когда он нас увидел, то заплакал. И вечером к нашему дому от колхоза привезли большую вязанку дров»². В.В. Павлов из г. Нерехты той же области рассказывает: «Когда началась война, мы жили в Нерехте на ул. Красной Армии в своем доме. В нем было холодно. Большая комната была закрыта, жили на кухне, спали на печи и полатах, там было теплей, приходилось топить печку “буржуйку”. Дров не было, поэтому зимой мать на санках ездила ночью в лес за 6 км за дровами. Бывало и такое: лесники встречали ее на дороге и отбирали пилу, топор и дрова. Приходилось объезжать по полю все сугробы, чтобы не попасть на лесников. А летом все соседские мальчишки на больших тачках ездили за прутьями и корнями. Мать рубила их на пучки на зиму»³.

В катастрофическом положении находилось производство промышленных товаров для населения. Широкомасштабная война поглощала все больше сил и средств. Предприятия, особенно в 1941–1942 гг., просто не имели времени на выпуск товаров широкого потребления. Многие предметы культурно-бытового назначения, например швейные машины, радиоприемники, часы, практически не производились. Если до войны, например, в Ярославской области ежегодно реализовывалось 62,5 млн метров тканей, то в 1943 г. – лишь 3,7 млн [Бритов: 46]. Централизованные рыночные фонды в СССР на производство непродовольственных товаров первой необходимости уменьшились за 1940–1945 гг. в несколько раз: это хлопчатобумажные и шерстяные ткани, платки, хлопчатобумажные нитки, чулочно-носочные изделия, обувь и др. [Народное хозяйство: 190]. Т.А. Андреева из Нерехтского района рассказывает: «Что касается вещей, их мы донашивали друг за другом, с материнского плеча носили пальто до самых пят, но его не обрезали, так как его одевали и младшие, и старшие. Ходили в лохмотьях, в старых тряпичках. Зимой на всех нас были одни валенки. Пока кто-то в них работал, остальные обматывали ноги в тряпки и грелись на печке»⁴.

В сложившемся положении выход был один: быстрее увеличение производства товаров широкого потребления силами местной и кооперативной промышленности. Кроме того, предметы первой необходимости начали выпускать промышленные предприятия из отходов своего производства. Например, на горьковском заводе ГАЗ стали производить ведра, лейки, тазы, обувь на деревянной подошве, зубной порошок (жители или вообще зубы не чистили, или чистили углем). Заводчане наладили выпуск спичек и др.

Однако люди больше надеялись на себя. Возродилось домашнее ткачество (женщины ткали из льна и даже из крапивы), прядение шерсти, сами плели лапти, хотя с 1943 г., прежде всего по линии потребительской кооперации, началось организо-

ванное плетение лаптей. Н.П. Скрыбина из д. Конавальцево Кировской области вспоминает: «Лапти были круглый год, зимой из льна, летом из липы делали лыко. Бабушка плела “бахары” – лапти из бересты вместо тапочек»⁵. К концу войны стало немного легче. Например, за 1943–1945 гг. во Владимирской области выпуск товаров ширпотреба увеличился в 6 раз, производство обуви – в 3 раза. По Ярославской области в 1944 г. было продано населению товаров на 42,7 млн рублей больше, чем в 1942 г. [Бритов: 46].

Высшее руководство страны осознавало, что каждодневные бытовые проблемы отражались на образе жизни людей, их желании и возможностях трудиться на нужды фронта. В передовой статье газеты «Правда» 5 января 1942 г. отмечалось: «Было бы глупо думать, что военная обстановка определяет отказ от обсуждения бытовых нужд населения, что это дело можно “отложить” до другой поры... Наоборот, военные условия и неизбежные с этим ограничения как раз требуют, чтобы все организации, занятые бытовым обслуживанием населения, работали с исключительной четкостью, добросовестностью и аккуратностью». Неустроенность сферы быта могла привести к очень тяжелым последствиям, которые бы повлекли за собой не только ухудшение здоровья людей, но срыв военных поставок. Это видно по таким примерам. На 17 предприятиях Челябинской области 5 830 молодых рабочих из 9 500, подготовленных школами ФЗО, бросили работу. Причиной этого стали плохие бытовые условия. Например, в общежитии треста № 22 протекал потолок, а само помещение практически не отапливалось. В итоге рабочим было удобнее ночевать на предприятии⁶. В марте 1943 г. комиссия, проверявшая предприятия Горьковской области, пришла к выводу: «Обращает на себя внимание угрожающий рост дезертиров в военной промышленности». Главной причиной было названо «бездушное отношение к их материально-бытовым нуждам». Так, на заводе № 80 все жильцы женского барака работали в одну смену. Дверной же замок комендант барака наотрез отказался сделать. В результате там происходили ежедневные кражи [Забвению не подлежит: 412–413].

Не лучшим образом обстояло дело в жилищно-коммунальном хозяйстве городов и рабочих поселков. Например, на 1 января 1945 г. жилье горожан Волго-Вятского региона лишь на 9 % было обеспечено центральным отоплением, канализацией – 12 %, водопроводом – 21 % [Серебрянская: 329]. Любое элементарное желание людей сопровождалось огромными сложностями. Так, в годы войны резко ухудшилась работа бань. Многие закрылись, а те, что работали, имели пропускную способность намного ниже потребностей. Чтобы помыться, необходимо было выстоять большие очереди. Однако, попав в баню, приходилось ждать, когда

освободятся тазы, где-то приобрести мочалку, а главное – мыло. Иногда удавалось купить настоящее мыло у военных, которых привозили мыться в местные бани. Мыло покупали у спекулянтов на базаре, среди которых попадались нечестные люди. В кусок мыла они закладывали деревяшку, тряпку и т. п. Такое положение вещей также имело тяжелые последствия. 29 марта 1942 г. Лебедев, начальник Костромского отделения НКВД, сообщал: «Очень медленно идет освоение выпуска новых видов мыла из местных промышленных отходов... Население города мыла совершенно не получает, что способствует зашвыбленности и распространению инфекции сыпного тифа» [Была война: 36]. Эпидемия же сыпного тифа могла серьезно сказаться на трудоспособности населения.

Резкое увеличение физической и психологической нагрузки привело и тому, что не было времени и сил заниматься уборкой домов, предприятий, дворов, улиц. Города наполнялись нечистотами и мусором. «Загляните во многие дворы, – писал А. Соловьев из Костромы, – и вы увидите неприглядную картину: во всех уголках разлиты нечистоты, высятся навозные кучи, в общественные уборные нельзя войти». В подъездах домов первого квартала ул. Советской «зловонные, грязные ручьи с первыми лучами солнца потекли на улицу», в доме № 43 по ул. Ленина «жители прямо с крылец выливают помой и выбрасывают мусор» [Соловьев]. Когда весной начиналось активное таяние снега, возникала угроза эпидемиологических заболеваний: брюшного тифа и дизентерии. Горисполкомы принимали жесткое решение срочно очистить выгребные ямы и мусор, скопившийся во дворах. Кто не выходил на уборку, штрафовали. Принятые меры улучшали санитарное состояние населенных пунктов, тем не менее желудочно-кишечные заболевания из-за плохого санитарного состояния не прекращались.

Улучшение наступало с трудом. 7 июня 1944 г. «Правда» в передовой статье жестко критиковала городские власти за невнимание к благоустройству. Она писала, что среди «градоправителей» наблюдалось довольно распространенное мнение, что в военное время «неизбежно снижение внимания к хозяйству города, к быту горожан, к вопросам коммунального обслуживания населения, к жилищному строительству, к ремонту домов и т. п. А раз это неизбежно, то можно мириться с дырой в крыше, с разбитым окном, с выщербленной мостовой, с плохой работой водопровода, бани, прачечной, парикмахерской, больницы, трамвая... Почему, например, в Костроме обыкновенная метла стала в военные дни рассматриваться как предмет роскоши? Дворник с метлой – фигура, которую можно видеть лишь в центре города, а в 10 шагах от центра улицы не подметаются». В Астрахани благоустройство «стало почти отвлеченным по-

нятием». Центральной орган коммунистической партии справедливо призывал: «Надо благоустройство города превратить в кровное дело всего населения».

Действительно, практика прежних лет показывала, что административные взыскания и штрафы нужного эффекта в борьбе за чистоту не давали. Проблему можно было решить только за счет привлечения самого населения. Весной 1943 г. костромская фабрика «Знамя труда» выступила с инициативой по наведению чистоты и порядка на производстве и прилегающих к фабрикам территориях. Их инициативу поддержал горком партии и все предприятия. Рабочие почистили дворы предприятий и прилегавшие к ним территории [18].

Ближе к концу войны месячники по благоустройству стали обязательными. Руководство городов каждому предприятию и учреждению давало задание с точным указанием места и объема работ. Большую роль в благоустройстве города играло социалистическое соревнование между районами, домоуправлениями, уличными комитетами, коллективами предприятий и учреждений. Например, в г. Златоусте Челябинской области сотни домохозяйек, учащихся, пенсионеров вышли на благоустройство улиц и площадок Сталинского района. Они отремонтировали дорожки, мостики, навели чистоту, посадили более 2 тыс. деревьев [19]. Среди домохозяйек г. Рыбинска Ярославской области нашлись мостовики и асфальтировщики. 12 женщин заасфальтировали около 8 тысяч метров тротуара⁷. Жители Ивановской области отработали более 750 тыс. человеко-дней на благоустройстве городов и рабочих поселков [Материалы к отчету: 60].

Яркой страницей героического труда по благоустройству явилось возведение новой набережной в Ярославле, которое проходило по решению бюро горкома партии от 27 июля и собрания городского партактива от 5 августа 1944 г. В резолюции последнего, в частности, указывалось: «Строительство новой набережной – дело всех трудящихся нашего города. Коммунисты и комсомольцы в выполнении этой боевой задачи обязаны показать образцы самоотверженного труда и любовь к своему городу». На предприятиях были сформированы бригады строителей. Проводилась широкая агитация. Ярославские девушки, желая украсить свой город к приезду бойцов-победителей, в тяжелейших условиях выполняли по несколько норм. Комсомольско-молодежная бригада Т. Полещенко с завода «Союз» давала ежедневно по 350 %, бригада В. Савинской с электромашиностроительного завода – по 300, а члены ее бригады Н.Н. Жаренкова и А. Косарева – по 500, Е.П. Баталычева – по 800 %⁸. В итоге набережную построили всего за 75 дней.

Таким образом, в период всей войны бытовые условия в тыловых регионах России оставались тяжелыми. Этому были объективные причины: со-

кращение ремонтно-строительной базы местных советов, увеличение дефицита строительных материалов, квалифицированных кадров, транспорта, топлива и т. п. Хотя государственные ассигнования на социальное обеспечение выросли с 4 млрд рублей в 1941 г. до 15,8 млрд в 1944-м, это не сыграло существенной роли в разрешении бытовых проблем [Морехина: 236]. Субъективными причинами развала городского коммунального хозяйства явилось отношение к нему местных партийных, советских и профсоюзных органов как второстепенному после производства. Например, В.В. Сыроватченко, секретарь Владимирского обкома партии, на областном пленуме в марте 1945 г. заявил, что «в первые годы войны можно было прощать некоторое невнимание к этим делам со стороны руководителей партийных и советских органов, а также со стороны директоров предприятий»⁹. В результате не осваивались даже те малые средства, которые государство ассигновало на нужды городов. В таких условиях трудящиеся вынуждены были надеяться только на себя и по возможности сами решать многочисленные проблемы.

Примечания

¹ Государственный архив новейшей истории Костромской области (ГАНИКО). Ф. 444. Оп. 1. Д. 5. Л. 4.

² Информант Циркулева Елена Васильевна, 1934 г. р., д. Лисицыно, Мантуровский район, Костромская область, записала Смирнова С.А. в 2009 г.

³ Информант Павлов Вадим Васильевич, 1939 г. р., г. Нерехта, Костромская область, записал Павлов В.В. в 2009 г.

⁴ Информант Андреева Тамара Анатольевна, 1930 г. р., д. Неверово, Нерехтский район, Костромская область, записала Беленогова И.Н. в 2010 г.

⁵ Информант Скрябина Надежда Петрова, 1940 г. р., д. Конавальцево, Свечинский район, Кировская область, записали Скрябина М.А., Федоренко В.В. в 2010 г.

⁶ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 125. Д. 107. Л. 6–10.

⁷ Центр документации новейшей истории Государственного архива Ярославской области (ЦДНИ ГАЯО). Ф. 272. Оп. 224. Д. 1001. Л. 30.

⁸ Там же. Д. 1646. Л. 8, 11.

⁹ Государственный архив Владимирской области (ГАВО). Ф. 830. Оп. 1. Д. 157. Л. 14.

Список литературы

Бакастова Г.П. Деятельность партийных организаций Верхней Волги по удовлетворению материально-бытовых нужд текстильщиц в годы Великой Отечественной войны // Партийные организации Верхней Волги в годы Великой Оте-

чественной войны. Иваново: ИвПИ, 1971. Вып. 1. С. 127–141.

Бритов В.М. Забота партийных организаций Верхней Волги о материальном благосостоянии трудящихся в годы Великой Отечественной войны (январь 1943 – май 1945) // Партийные организации Верхней Волги в годы Великой Отечественной войны. Иваново: ИвПИ, 1968. Вып. 6. С. 41–63.

Была война...: сб. документов и материалов 1942–1945 гг. (к 60-летию образования Костромской области и 60-летию Победы в Великой Отечественной войне). Кострома: Б. и., 2004. 295 с.

Горинский Н.Н. Деятельность Советов Восточной Сибири по удовлетворению материально-бытовых нужд тружеников тыла (1941–1945) // Социально-политические проблемы Великой Отечественной войны 1941–1945. Кострома: КТИ, 1992. С. 3–14.

Гуржиева А.Г. Забота местных советов Горьковской и Кировской областей о материально-бытовых условиях жизни трудящихся в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Социально-политические проблемы Великой Отечественной войны 1941–1945. Кострома: КТИ, 1992. С. 92–96.

Забвению не подлежит: страницы Нижегородской истории (1941–1945): документы, письма, воспоминания. Н. Новгород: Волго-Вят. кн. изд-во, 1995. Кн. 3. 640 с.

Зинич М.С. Будни военного лихолетья. М.: Русская пресс-служба, 1994. Вып. 1–2. 272 с.

Зинич М.С. Испытание и величие народа // Великая Отечественная война, 1941–1945: Военно-исторические очерки. М.: Наука, 1999. Кн. 3. С. 348–363.

Зинич М.С. Люди и власть: решение социальных проблем в годы Великой Отечественной войны // Личность, общество и власть в истории России: Системный компаративный анализ: материалы 3-й Междунар. конф. М.: Изд-во РУДН, 1998. С. 305–309.

Исупов В.А., Алексеев В.В. Население Сибири в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск: Наука, Сиб. отд., 1986. 232 с.

Кожурин В.С. Народ и власть (1941–1945): Новые документы. М.: РАГС, 1995. 145 с.

Кочнева Ф.И. Трудовые подвиги женщин Ставрополя в годы Великой Отечественной войны, 1941–1945 // Рабочий класс и современный мир. 1979. № 5. С. 52–57.

Леонтьева М.Г. Материально-бытовые условия женщин-работниц в 1941–1945 гг. // Народы Сибири в Великой Отечественной войне. Кызыл: Тув-книгоиздат, 1973. С. 144–155.

Материалы к отчету исполкома Ивановского областного Совета депутатов трудящихся за 1940–1947 гг. Иваново: Кн. изд-во, 1947. 72 с.

Мерзлякова Г.В. Героини второго фронта: О вкладе женщин автономных республик РСФСР

в победу в Великой Отечественной войне. Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1992. 138 с.

Морехина Г.Г. Партийное строительство в период Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг. М.: Наука, 1986. 391 с.

Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне, 1941–1945 гг.: стат. сб. М.: Госкомстат СССР, 1990. 235 с.

Наш город должен быть чистым и культурным // Северная правда. 1943. 13 апр.

О благоустройстве наших городов // Правда. 1944. 7 июня.

Потемкина М.Н. Роль денег в стратегиях выживания советского человека: оккупированные территории и советский тыл // Война в истории и судьбах народов юга России (к 70-летию начала Великой Отечественной войны): материалы Междунар. науч. конф. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2011. С. 245–250.

Серебрянская Г.В. Промышленность и кадры Волго-Вятского региона Российской Федерации в к. 30-х –1-й пол. 40-х гг. XX века. Н. Новгород: НГАСИ, 2003. 476 с.

Соловьев А. О санитарном состоянии города // Северная правда. 1942. 4 марта.

Шалак А.В. Условия жизни и быта населения Восточной Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Иркутск: ИГЭА, 1998. 183 с.

References

Bakastova G.P. *Deyatel'nost' partijny'x organizacij Verxnej Volgi po udovletvoreniyu material'no-by'tovy'x nuzhd tekstil'shhicz v gody' Velikoj Otechestvennoj vojny* [Activity of the party organizations of the Upper Volga on satisfaction of material and household needs of textile workers during the great Patriotic war]. *Partijny'e organizacii Verxnej Volgi v gody' Velikoj Otechestvennoj vojny* [Party organizations of the Upper Volga during the great Patriotic war]. Ivanovo, IvPI, 1971, vol. 1, pp. 127–141. (In Russ.)

Britov V.M. *Zabota partijny'x organizacij Verxnej Volgi o material'nom blagosostoyanii trudyashhixsya v gody' Velikoj otechestvennoj vojny' (yanvar' 1943 – maj 1945)* [Care of the party organizations of the Upper Volga about the material welfare of workers during the great Patriotic war (January 1943 – may 1945)]. *Partijny'e organizacii Verxnej Volgi v gody' Velikoj Otechestvennoj vojny'* [Party organizations of the Upper Volga during the great Patriotic war]. Ivanovo, IvPI, 1968, vol. 6, pp. 41–63. (In Russ.)

By'la vojna...: (k 60-letiyu obrazovaniya Kostromskoj ob-lasti i 60-letiyu Pobedy' v Velikoj Otechestvennoj vojne) [There was a war...: (to the 60th anniversary of the formation of the Kostroma region and the 60th anniversary of Victory in the great Patriotic war)]. Kostroma, 2004, 295 p. (In Russ.)

Gorinsky N.N. *Deyatel'nost' Sovetov Vostochnoj Sibiri po udovletvoreniyu material'no-by'tovy'x*

nuzhd truzhenikov ty`la (1941–1945) [Activity of Soviets of Eastern Siberia on satisfaction of material and household needs of home front workers (1941–1945)]. *Social'no-politicheskie problemy` Velikoj Otechestvennoj vojny` 1941–1945* [Socio-political problems of the great Patriotic war of 1941–1945]. Kostroma, KTI, 1992, pp. 3–14. (In Russ.)

Gurzhieva A.G. *Zabota mestny`x sovetov Gor'kovskoj i Kirovskoj oblastej o material'no-by`tovy`x usloviyax zhizni trudyashhixsya v gody` Velikoj Otechestvennoj vojny` 1941–1945 gg.* [Care of local councils of the Gorky and Kirov regions about the material and living conditions of workers during the great Patriotic war of 1941–1945]. *Social'no-politicheskie problemy` Velikoj Otechestvennoj vojny` 1941–1945* [Socio-political problems of the great Patriotic war of 1941–1945]. Kostroma, KTI, 1992, pp. 92–96. (In Russ.)

Zabveniyu ne podlezhit: stranicy Nizhegorodskoj istorii (1941–1945) [Oblivion is not subject to: pages of Nizhny Novgorod history (1941–1945)]. N. Novgorod, Volgo-Vyat. kn. publishing house, 1995, vol. 3, 640 p. (In Russ.)

Zinic M.S. *Budni voennogo lixolet`ya.* [The Everyday life of the war years]. Moscow, Russian a press-service, 1994, vol. 1–2, 143 p. (In Russ.)

Zinich M.S. *Ispy`tanie i velichie naroda* [Test and greatness of the people]. *Velikaya otechestvennaya vojna, 1941–1945: Voенно-istoricheskie ocherki* [Great Patriotic war. 1941–1945: Military-historical essays]. Moscow, The science, 1999, vol. 3, pp. 348–363. (In Russ.)

Zinich M.S. *Lyudi i vlast`: reshenie social'ny`x problem v gody` Velikoj Otechestvennoj vojny`* [People and power: the solution of social problems during the great Patriotic war]. *Lichnost`, obshhestvo i vlast` v istorii Rossii: Sistemy`j komparativny`j analiz* [Personality, society and power in the history of Russia: a Systematic comparative analysis]. Moscow, Publishing house of RUDN, 1998, pp. 305–309. (In Russ.)

Isupov V.A., Alekseev V.V. *Naselenie Sibiri v gody` Velikoj Otechestvennoj vojny`* [Population of Siberia during the great Patriotic war]. Novosibirsk, Science, Sib. department, 1985, 232 p. (In Russ.)

Kozhurin V.S. *Narod i vlast` (1941–1945)* [People and power (1941–1945)]. New document. Moscow, RAGS, 1995, 145 p. (In Russ.)

Kochneva F.I. *Trudovy`e podvigi zhenshhin Stavropol`ya v gody` Velikoj Otechestvennoj vojny`, 1941–1945* [Labor feats of women of Stavropol region during the great Patriotic war, 1941–1945]. *Rabochij klass i sovremenny`j mir* [Hhe working class and the modern world], 1979, № 5, pp. 52–57. (In Russ.)

Leontieva M.G. *Material'no-by`tovy`e usloviya zhenshhin-rabotnicz v 1941–1945 gg.* [Material and living conditions of women workers in 1941–

1945]. *Narody` Sibiri v Velikoj Otechestvennoj vojne* [Peoples of Siberia in the great Patriotic war]. Kyzyl, Townhouse, 1973, pp. 144–155. (In Russ.)

Materialy` k otchetu ispolkoma Ivanovskogo oblastnogo Soveta deputatov trudyashhixsya za 1940–1947 gg. [Materials for the report of the Executive Committee of the Ivanovo regional Council of workers' deputies for 1940–1947]. Ivanovo, Kn. publishing house, 1947, 72 p. (In Russ.)

Merzlyakova G.V. *Geroini vtorogo fronta: O vklade zhenshhin avtonomny`x respublik RSFSR v pobedu v Velikoj Otechestvennoj vojne* [Heroines of the second front: on the contribution of women of the Autonomous republics of the RSFSR to the victory in the great Patriotic war]. Izhevsk, Publishing house of the Udm. un-ta, 1992, 138 p. (In Russ.)

Morechina G. *Partijnoe stroitel`stvo v period Velikoj Otechestvennoj vojny` Sovetskogo Soyuza 1941–1945 gg.* [Party building during the period of the great Patriotic war of the Soviet Union 1941–1945]. M., The science, 1986, 391 p. (In Russ.)

Narodnoe xozyajstvo SSSR v Velikoj otechestvennoj vojne, 1941–1945 gg. [National economy of the USSR in the great Patriotic war, 1941–1945]. M., Goskomstat of the USSR, 1990, 235 p. (In Russ.)

Nash gorod dolzhen by`t` chisty`m i kul`turny`m [Our city should be clean and cultured]. *Severnaya Pravda*, 1943, Apr. 13. (In Russ.)

O blagoustrojstve nashix gorodov [About the improvement of our cities]. *Pravda*, 1944, June 7. (In Russ.)

Potemkina M.N. *Rol` deneg v strategiyax vy`zhivaniya sovetskogo cheloveka: okkupirovanny`e territorii i sovetskij ty`l* [Hhe Role of money in the strategies of survival of the Soviet man: occupied territories and the Soviet rear]. *Vojna v istorii i sud`bax narodov yuga Rossii (k 70-letiyu nachala Velikoj Otechestvennoj vojny`)*. [War in the history and fate of the peoples of southern Russia (to the 70th anniversary of the beginning of the great Patriotic war)]. Rostov n/D, Publishing house of SSC RAS, 2011, pp. 245–250. (In Russ.)

Serebryanskaya G.V. *Promy`shlennost` i kadry` Volgo-Vyatskogo regiona Rossijskoj Federacii v k. 30–1-j pol.40-x gg. XX veka* [Industry and personnel of the Volga-Vyatka region of the Russian Federation in k. 30–1st floor. 40s of the XX century]. N. Novgorod, NGASI, 2003, 476 p. (In Russ.)

Solovyov A. *O sanitarnom sostoyanii goroda* [About the sanitary state of the city]. *Severnaya Pravda*, 1942, March 4. (In Russ.)

Shalak A.V. *Usloviya zhizni i by`ta naseleniya Vostochnoj Sibiri v gody` Velikoj Otechestvennoj vojny` (1941–1945)* [Conditions of life and life of the population of Eastern Siberia during the great Patriotic war (1941–1945)]. Irkutsk, IGEA, 1998, 183 p. (In Russ.)